

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ОСМОТР И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 2 курса
заочной формы обучения

Нуриханова Полина Маратовна

Руководитель
канд. юрид. наук

Кайгородова Ольга Сергеевна

Рецензент

Доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
канд. юрид. наук, доцент
Яджин Николай Васильевич

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСМОТР В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	9
1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА.....	9
1.2. ВИДЫ ОСМОТРА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ.....	19
1.3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕ	30
ГЛАВА 2. ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	40
2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ.....	40
2.2. ПРЕДЕЛЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ.....	47
2.3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь важной ролью таких следственных действий, как осмотр и освидетельствование, в формировании доказательственной базы по уголовному делу. Нередко от качества проведения указанных следственных действий и процессуального оформления их результатов зависит не только дальнейший ход расследования преступлений, но и итоговое решение по уголовному делу. При этом правовая регламентация процессуального порядка производства осмотра и освидетельствования отличается несовершенством, наличием пробелов в правовом регулировании, в связи с чем уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие порядок проведения указанных следственных действий, нуждаются в совершенствовании. Нуждаются в решении и вопросы о соотношении таких понятий, как осмотр места происшествия и осмотр места преступления. Ряд проблемных вопросов связан с проведением осмотра жилища в связи с необходимостью получения от проживающих в нем лиц согласия на проведение осмотра. Актуальными представляются и вопросы, связанные с пределами принуждения при производстве освидетельствования, в том числе в контексте теоретических проблем этической допустимости принуждения при производстве данного следственного действия в отношении потерпевших и свидетелей.

Все изложенное свидетельствует о высокой степени актуальности выбранной для исследования темы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе производства таких следственных действий, как осмотр и освидетельствование.

Предметом исследования являются понятие, сущность и доказательственное значение следственного осмотра, виды осмотра, процессуальный порядок проведения осмотра места происшествия; освидетельствование как самостоятельное следственное действие; пределы

принуждения при производстве освидетельствования; актуальные проблемы, возникающие при производстве осмотра и освидетельствования.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических проблем, связанных с производством осмотра и освидетельствования в уголовном процессе.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие, сущность и доказательственное значение следственного осмотра;
- выделить виды осмотра и определить их значение в следственной практике;
- проанализировать процессуальный порядок проведения осмотра места происшествия и актуальные проблемы, возникающие при его производстве;
- дать характеристику освидетельствования как самостоятельного следственного действия;
- проанализировать пределы принуждения при производстве освидетельствования;
- изучить процессуальный порядок проведения освидетельствования в уголовном судопроизводстве и проанализировать актуальные проблемы, возникающие при его производстве.

Методология исследования. Общеметодологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод. При проведении исследования использовались также универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование), специально-юридические методы (формально-юридический метод, метод системного толкования).

Нормативной основой исследования послужили нормы Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок производства осмотра и освидетельствования в уголовном процессе.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам, связанная с производством таких следственных действий, как осмотр и освидетельствование. В ходе проведенного исследования были изучены судебные акты по 26 уголовным делам. В четырех из них выявлены проблемы, связанные с проведением осмотра места происшествия в жилище; в трех – проблемы, связанные с тем, что протокол освидетельствования был подписан не следователем, а врачом, проводившим освидетельствование; в двух – проблемы, связанные с тем, что получение образцов для сравнительного исследования не было оформлено процессуально в качестве отдельного следственного действия. На основе материалов шести из проанализированных уголовных дел были приведены примеры успешного использования осмотра предметов в качестве источника доказательственной информации; трех из проанализированных уголовных дел – осмотра документов; одного из проанализированных уголовных дел – осмотра трупа; четырех из проанализированных уголовных дел – освидетельствования потерпевшего, которому были причинены телесные повреждения. Проведенный анализ судебной практики позволил сформировать весомую эмпирическую базу исследования.

Теоретическую основу исследования составили работы российских и советских ученых-процессуалистов и криминалистов, таких, как Т.В. Аверьянова, А.Г. Аленников, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.Ю. Белицкий, В.М. Быков, Е.Г. Васильева, Л.В. Виноцкий, Н.С. Диденко, Н.В. Жогин, М.В. Кардашевская, П.А. Лупинская, С.Г. Любичев, М.А. Магомедов, П.С. Пастухов, И.Л. Петрухин, Л.В. Пинчук, Д.П. Рассейкин, С.Б. Россинский, А.П. Рыжаков, В.А. Семенов, М.С. Строгович, Ю.Г. Торбин, О.В. Чельшева, О.К. Чернецкий, С.В. Черников, Н.С. Юшеева, Р.С. Яновский, и ряда других.

Научная новизна исследования. В результате проведенного исследования сформулированы следующие положения, выносимые на защиту.

1. Сформулировано авторское определение следственного осмотра, под которым понимается следственное действие, заключающееся в комплексе познавательных действий следователя (дознателя), направленных на непосредственное восприятие и изучение объектов материального мира в целях обнаружения, исследования и фиксации следов преступления с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Обоснован вывод о том, что понятие «место преступления» является более узким, нежели понятие «место происшествия», и полностью им поглощается, что предопределяет и различия между соответствующими видами следственного осмотра. Осмотр места происшествия является более широким по своему содержанию и включает в себя исследование не только места непосредственного совершения преступления, но и прилегающих к нему территорий, поскольку на них могут также обнаруживаться следы преступления и иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела. Представляется возможным определить место происшествия как помещение или участок территории, где непосредственно произошло расследуемое событие, а также иные прилегающие к ним места и участки, на которых могут быть обнаружены относящиеся к этому событию сведения и доказательства.

3. Установлено, что осмотр места происшествия, находящегося в жилище, может производиться до возбуждения уголовного дела, что подтверждается судебной практикой. В то же время, при производстве осмотра места происшествия в жилище применяются специальные нормы, направленные на обеспечение неприкосновенности жилища. Так, при проведении осмотра места происшествия в жилище получение согласия от проживающих в нем лиц является обязательным.

4. Сформулировано авторское определение освидетельствования, под которым понимается самостоятельное следственное действие, производимое в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и

признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

5. Сформулированы рекомендации по совершенствованию практики проведения освидетельствования, включающие проведение данного следственного действия максимально тактичным и уважительным образом (в том числе в случае, если оно проводится против воли освидетельствуемого лица). Обоснованы предложения по дополнению ч. 1 ст. 170 УПК РФ, устанавливающей перечень случаев, в которых следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, указанием на ст. 179 УПК РФ. Кроме того, предложено дополнить ст. 179 УПК РФ частью 6, изложенной в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, освидетельствование производится в присутствии понятых того же пола, что и освидетельствуемое лицо».

6. Обосновано предложение о дополнении ст. 179 УПК РФ частью шестой, изложенной в следующей редакции:

«В ходе освидетельствования возможно изъятие в том числе следов преступления, механически соединенных с телом человека, расположенных в полостях организма либо представляющих собой продукты жизнедеятельности организма. В таком случае следователем составляется протокол получения образцов для сравнительного исследования».

Апробация результатов исследования представлена следующими публикациями:

1. Нуриханова П.М. К вопросу о допустимости принуждения при производстве освидетельствования // Развитие Арктики и приарктических регионов России: сборник научных статей. Вып. 10. Тюмень, Ханты-Мансийск: Издательство ООО «Международный институт», 2020. С. 17-22.

2. Нуриханова П.М. Сущность осмотра места происшествия // Научное пространство Западной Сибири в изменяющихся условиях: сборник научных

статей. Вып. 11. Тюмень, Ханты-Мансийск: Издательство ООО «Международный институт», 2020. С. 75-79.

Структура работы обусловлена логикой исследования, поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОСМОТР В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Одним из широко применяемых на практике следственных действий, предусмотренных УПК РФ, является осмотр. Вместе с тем, понятие осмотра законодатель не раскрывает, ограничиваясь указанием на цели осмотра, которые, согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ, включают в себя обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В данной связи представляется необходимым обратиться к научной литературе и проанализировать основные подходы к определению следственного осмотра.

Так, Н.А. Власова определяет осмотр как следственное действие, которое заключается в непосредственном зрительном восприятии субъектом расследования материальных объектов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [Власова, с. 92].

Критикуя данное определение, Л.В. Пинчук отмечает следующее. Во-первых, Н.А. Власова ограничивает формы познания объектов в ходе осмотра «непосредственным зрительным восприятием», в то время как в действительности познание в ходе следственного осмотра носит всесторонний характер [Пинчук, с. 227]. Безусловно, исходя из буквального толкования понятия «осмотр», можно было бы предположить, что он включает в себя только зрительное восприятие окружающей обстановки и различных объектов. В то же время, например, в ходе осмотра места происшествия может иметь важное значение не только внешний вид обстановки, но и запахи, влажность, температура воздуха и иные признаки, в связи с чем представляется очевидным, что осмотр включает в себя не только непосредственное зрительное восприятие, но и иные формы познания материальных объектов.

Во-вторых, Л.В. Пинчук отмечает неправильность определения объектов осмотра как «различных материальных объектов», поскольку в современных условиях значительное количество преступлений совершается с использованием информационных технологий [Пинчук, с. 228]. Как отмечается в современной научной литературе, при расследовании преступлений нередко требуется получение компьютерной информации [Чаднова, Соколовская, Кирсанов, с. 94]. Вместе с тем, автор не предлагает альтернативной формулировки. Представляется, что и в случае производства осмотра в целях получения компьютерной информации осуществляется осмотр определенного носителя информации, выраженного в физической форме, в связи с чем в любом случае можно говорить об объектах материального мира как объектах следственного осмотра.

Проанализируем иные определения следственного осмотра. Так, Д.С. Хижняк определяет осмотр как следственное действие, заключающееся в непосредственном изучении (восприятии) следователем объектов с целью обнаружения материальных следов преступления [Хижняк, с. 8]. В данном определении также присутствуют некоторые недостатки.

Так, не вполне корректным представляется использование понятия «изучение» вместо понятия «восприятие»: именно посредством восприятия у субъекта, производящего следственный осмотр, формируется определенное первичное представление об осматриваемых объектах, на основе которого в дальнейшем и будет происходить их изучение. Кроме того, осмотр может производиться не только следователем, но и дознавателем. Важно также отметить, что при производстве осмотра целью является обнаружение не только тех материальных следов, которые подтверждают факты подготовки, совершения и (или) сокрытия преступлений, но и сведений, подтверждающих отсутствие события преступления (с учетом того, что, например, осмотр места происшествия может производиться и до возбуждения уголовного дела, в целях проверки сообщения о преступлении),

что в широком смысле соответствует презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.

А.П. Рыжаков определяет осмотр как следственное действие, направленное на собирание доказательств преимущественно посредством непосредственного наблюдения за объектом [Рыжаков, с. 6]. Можно заметить, что автором использовано понятие «наблюдение», а не «восприятие». В то же время, необходимо учитывать, что восприятие объектов при следственном осмотре может подразумевать не только их наблюдение, но и сравнение, измерение, описание. В данной связи думается, что именно понятие «восприятие» более полно отражает познавательные процессы, осуществляемые при следственном осмотре.

Ю.Г. Торбин определяет осмотр как неотложное следственное действие, обеспечивающее непосредственное восприятие его участниками материальной обстановки события [Торбин, с. 199].

В изложенном определении осмотра подчеркивается неотложный характер данного следственного действия, что вряд ли можно назвать обоснованным, поскольку осмотр может и не являться неотложным следственным действием (в особенности в том случае, если осматривается не место происшествия, а иные объекты).

Следует отметить, что по вопросу о том, относится ли осмотр к числу неотложных следственных действий, в научной литературе имеют место дискуссии. В данном контексте представляется необходимым проанализировать правовую конструкцию «неотложное следственное действие» и определить, относится ли следственный осмотр к их числу и в каких случаях.

Определение неотложных следственных действий содержится в п. 19 ст. 5 УПК РФ. В данном определении содержится указание на цели производства неотложных следственных действий, к которым относятся: обнаружение и фиксация следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. При

этом, как отмечают С.В. Черников, Н.Н. Писаренко, в данном случае определяющее значение имеет не обязательность получения результата, а высокая доля вероятности его получения [Черников, Писаренко, с. 304].

В статье С.В. Черникова также отмечается, что к законодательно установленным признакам неотложного следственного действия можно отнести субъекта в лице органа дознания, наличие возбужденного уголовного дела, а также обязательность производства предварительного следствия [Черников, с. 177].

Действительно, субъектом проведения неотложных следственных действий, как напрямую следует из положений ст. 157 УПК РФ, а также п. 19 ст. 5 УПК РФ, является орган дознания. В то же время, автор обращает внимание на то, что положения части 5 статьи 152 УПК РФ расширяют круг субъектов их проведения за счет следователя и дознавателя [Черников, с. 178].

Таким образом, можно сделать вывод, что основные признаки неотложных следственных действий включают в себя: 1) особые цели, заключающиеся в обнаружении и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования; 2) осуществление после возбуждения уголовного дела; 3) обязательность производства предварительного следствия по уголовному делу.

Вопреки мнению отдельных авторов, полагающих, что неотложные следственные действия могут проводиться и до возбуждения уголовного дела [Плеснёва, Унжакова, с. 19], думается, что их проведение возможно только после возбуждения уголовного дела, поскольку это напрямую следует из ч. 1 ст. 157 УПК РФ.

В научной литературе также выделяются такие признаки неотложных следственных действий, как «неповторимость», «незаменимость», «первостепенность» [Ретюнских, Журавлева, с. 64]. Вместе с тем, представляется, что упомянутые признаки в действительности являются

синонимами признака неотложности. При этом, как справедливо отмечается в научной литературе, наиболее важные, сущностные признаки, безусловно, связаны не с субъектом их производства (которым, как было установлено выше, может являться не только орган дознания, но и следователь, дознаватель), а именно с целями производства неотложных следственных действий, с необходимостью их незамедлительного проведения [Александрова, с. 147].

Т.В. Гриценко, ставя под вопрос выделение такого признака неотложных следственных действий, как обязательность проведения предварительного следствия, отмечает, что в практической деятельности вполне могут возникать ситуации, когда необходимо произвести неотложные следственные действия по делам, по которым должно проводиться расследование в форме дознания. Невозможно исключить, как отмечается автором, ситуации, когда ввиду неотложности уголовное дело возбуждает и производит неотложные следственные действия следователь, а не дознаватель. В связи с этим автор считает, что неотложные следственные действия не должны быть ограничены по субъекту их проведения в принципе, поскольку определяющее значение в данном случае имеет неотложный характер таких действий [Гриценко, с. 157].

Представляется интересным замечание О.В. Мичуриной о том, что не только на практике, но и в теории неотложные следственные действия нередко отождествляются со следственными действиями, проводимыми в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), или первоначальными следственными действиями [Мичурина, с. 64]. В данном контексте необходимо учитывать, что УПК РФ предусматривает различный процессуальный порядок проведения неотложных следственных действий и «следственных действий, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства»: порядок проведения вторых установлен в ч. 5 ст. 165 УПК РФ и связан в первую очередь с возможностью проведения следственного действия на основании постановления следователя или дознавателя без

получения судебного решения, в то время как категория неотложных следственных действий тесно связана с понятием подследственности, поскольку неотложные следственные действия проводятся тем лицом, которому уголовное дело неподследственно.

С учетом изложенного, наиболее удачным представляется подход П.В. Вдовцева, который определяет неотложные следственные действия как «следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые органом дознания, следователем после возбуждения уголовного дела, подследственного иному органу расследования, а также дознавателем, следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу с момента установления неподследственности данного уголовного дела до момента принятия решения о направлении его по подследственности» [Вдовцев, с. 253].

В.В. Хатуаева, Е.В. Рябцева выделяют следующие критерии, на основании которых может быть установлен неотложный характер следственного действия: 1) внезапное возникновение оснований для производства следственного действия; 2) объективная обусловленность обстановкой только что совершенного преступления; 3) наличие сведений о начале уничтожения доказательств по делу заинтересованными в этом лицами [Хатуаева, Рябцева, с. 51]. Вместе с тем, думается, что перечисленные указанными авторами критерии носят частный, не исчерпывающий характер.

Более обоснованным представляется разъяснение понятия «неотложность» такими авторами, как О.А. Берзинь, И.А. Узгорская, которые отмечают, что неотложность применительно к следственному действию предполагает внезапное возникновение таких обстоятельств, которые с очевидностью указывают на признаки преступления, при этом давая основания полагать, что промедление с совершением таких следственных действий может повлечь утрату следов преступления, сокрытие лиц, его

совершивших, утрату возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением [Берзинь, Узгорская, с. 94].

П.А. Лупинская в качестве основной меры оценки неотложности следственного действия называет вероятность изменения, полного исчезновения или утери доказательств, своевременная фиксация которых имеет существенное значение для расследования совершенного преступления [Лупинская, с. 312].

Интересен также критерий, используемый А.П. Рыжаковым, полагающим, что в случае, если следственное действие не потеряет своего значения и по прошествии более десяти дней, то такое действие не является неотложным [Рыжаков, с. 102].

Как отмечает С.В. Черников, применительно к следственному осмотру неотложность может выражаться в наличии процессуальной потребности незамедлительно обнаружить, закрепить, изъять, исследовать, зафиксировать следы преступления и иные объекты, которые могут быть безвозвратно утрачены. По мнению автора, следственный осмотр, включая все его разновидности, выступает в качестве первичного следственного действия и соответствует критерию неотложности [Черников, с. 179].

Е.В. Сопнева также относит к неотложным следственным действиям следственный осмотр в целом, включая все его разновидности [Сопнева, с. 32]. Некоторые авторы относят к неотложным следственным действиям только осмотр места происшествия [Уголовный процесс, с. 110]. М.В. Кардашевская также относит к их числу осмотр трупа [Кардашевская, с. 33].

Думается, что неотложным следственным действием может быть признана любая из разновидностей следственного осмотра в зависимости от конкретной ситуации, от обстоятельств дела. Представляется, что наиболее часто на практике неотложный характер имеют такие разновидности следственного осмотра, как осмотр места происшествия, осмотр трупа. В то же время, можно предположить, что, например, осмотр изъятых предметов и

документов может и не носить неотложного характера, при условии, что соответствующие предметы не способны утратить своих свойств в течение короткого промежутка времени.

Таким образом, следственный осмотр может являться неотложным следственным действием, но не во всех случаях; при этом для отдельных разновидностей осмотра (таких, как осмотр места происшествия и осмотр трупа) на практике в большей степени характерна неотложность, нежели для таких разновидностей осмотра, как осмотр изъятых предметов и документов.

Возвращаясь к вопросу о понятии и сущности следственного осмотра, отметим, что одно из наиболее удачных и лаконичных определений осмотра сформулировано Р.С. Белкиным: это «следственное действие, осуществляемое в целях непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, установления их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения» [Белкин, 1997, с. 152].

Вместе с тем, представляется, что ряд характерных черт следственного осмотра в большей степени отражается в определении В.В. Мозякова, рассматривающего следственный осмотр как комплекс познавательных действий следователя (дознателя), заключающихся в непосредственном восприятии существенных признаков и связей объектов материального мира с целью обнаружения следов преступления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [Мозяков, с. 184].

Достаточно удачным представляется указание на то, что следственный осмотр представляет собой именно комплекс познавательных действий, поскольку объект осмотра познается всесторонним образом.

С учетом всех проанализированных определений, представляется возможным определить осмотр как следственное действие, заключающееся в комплексе познавательных действий следователя (дознателя), направленных на непосредственное восприятие и изучение объектов материального мира, направленное на обнаружение, исследование и

фиксацию следов преступления с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Сущность следственного осмотра, как пишет В.В. Мозяков, заключается в том, что следователь (дознатель) самостоятельно и непосредственно, с использованием различных методов познания, устанавливает наличие или отсутствие фактов, имеющих доказательственное значение, и удостоверяет их существование посредством составления протокола осмотра места происшествия либо иных объектов [Мозяков, с. 187].

Аналогичным образом определяет сущность следственного осмотра и Р.С. Белкин, который при этом подчеркивает непосредственный характер познания соответствующих объектов материального мира следователем или дознавателем, указывая на то, что познание осуществляется посредством органов чувств; в результате такого познания следователь (дознатель) убеждается в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение.

Кроме того, автор более подробно раскрывает методы познания, которые применяются в ходе осмотра, отмечая, что следователем (дознателем) осуществляется не только наблюдение, но и различные измерения и вычисления, сопоставление наблюдаемых объектов между собой, а также с иными объектами и явлениями; возможно также применение методов эксперимента с исследуемыми объектами. По итогам осмотра все выявленное и обнаруженное фиксируется в письменной форме. Р.С. Белкин обращает внимание и на специальные технико-криминалистические методы работы с вещественными доказательствами, используемые при следственном осмотре [Белкин, 1997, с. 156].

Результаты восприятия объектов осмотра в дальнейшем подвергаются логической обработке в целях установления системных связей как с событием, подлежащим расследованию, так и с иными фактическими данными по делу. Исходя из этого, Р.С. Белкин приходит к выводу о том, что

при осмотре используется не только чувственная форма познания, хотя она и, безусловно, является преобладающей [Белкин, 1997, с. 158].

Результаты следственного осмотра имеют важное доказательственное значение. Как отмечает О.В. Чельшева, в ходе осмотра выявляется и исследуется подавляющее большинство следов преступления и иных вещественных доказательств. Результаты осмотра, в особенности осмотра места происшествия, дают следователю возможность сформировать представление о том, каким именно образом произошло событие, выявить его механизм и сопутствующую обстановку, собрать сведения о личности виновного, задать определенное направление расследования, сформировать основу для выдвижения наиболее вероятных следственных версий. Выявление изменений, которые произошли в материальной обстановке, и их обстоятельный анализ, необходимы, чтобы определить механизм образования следов преступления, установить их связи и таким образом прийти к выводу о сущности произошедшего события, сформировать представление о лицах, которые могли совершить преступление [Чельшева, с. 132].

Таким образом, следственный осмотр является важнейшим источником доказательственной информации, на основании которой следователь в дальнейшем сможет построить логические выводы о фактах, имеющих значение для уголовного дела. На основании сведений, полученных в ходе осмотра, следователь (дознатель) выдвигает версии о способе совершения преступления, о его участниках и о месте их возможного нахождения; о месте сокрытия похищенного имущества, а также предметов и документов, способных стать доказательствами по делу. Кроме того, следственный осмотр может использоваться и для проверки достоверности иных доказательств, которые имеют личный характер – показаний свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого.

Надежность следственного осмотра как способа получения доказательственной информации, как пишет Е.Г. Сахарова, заключается в

том, что она поступает к следователю и воспринимается им непосредственно, без промежуточных элементов, что существенным образом сокращает вероятность искажения информации [Сахарова, с. 15].

Важная роль следственного осмотра, в особенности осмотра места происшествия, заключается и в том, что зачастую его результаты имеют важное значение для установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. В данной связи допускается производство данного следственного действия до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

При этом необходимо учитывать, что результаты следственного осмотра будут иметь доказательственное значение только при условии соблюдения процессуальных правил его проведения и закрепления его хода и результатов; в противном случае собранные доказательства могут быть признаны недопустимыми. Важную роль для эффективности осмотра играет соблюдение тактических правил проведения осмотра, а также использование при необходимости научно-технических криминалистических средств и принятие разумных мер для сохранения полученных вещественных доказательств.

Таким образом, осмотр представляет собой следственное действие, заключающееся в комплексе познавательных действий следователя (дознателя), направленных на непосредственное восприятие и изучение объектов материального мира в целях обнаружения, исследования и фиксации следов преступления с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

1.2. ВИДЫ ОСМОТРА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Существует несколько классификаций следственного осмотра. Наиболее широко применяемой является классификация по объекту осмотра. Так, из ч. 1 ст. 176 УПК РФ следует, что объектами следственного осмотра

могут являться место происшествия, местность, жилище, иное помещение, предметы и документы. Кроме того, объектом следственного осмотра может являться труп (особенности осмотра которого устанавливаются ст. 178 УПК РФ).

Представляется необходимым разграничить понятия «место происшествия» и «место преступления», которые нередко смешиваются в научной литературе.

Так, Д.П. Рассейкин определял место происшествия как территорию или помещение, в котором непосредственно произошло событие, подлежащее следственному осмотру [Рассейкин, с. 69].

Однако, думается, что приведенное определение соответствует понятию «место преступления», в то время как место происшествия является более широким понятием, включающим в себя не только место, где непосредственно произошло преступление, но и прилегающую к нему территорию, на которой могут быть обнаружены следы преступления и иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела. В рамках осмотра места происшествия, как полагает С.В. Черников, следует осматривать более широкую территорию, нежели непосредственное место преступления [Черников, с. 179].

Р.С. Белкин под местом происшествия понимает участок местности или помещения, где были обнаружены следы преступления [Белкин, 1997, с. 69]. Иными словами, автор не ограничивает место происшествия непосредственно местом, где произошло событие; в качестве критерия он указывает на обнаружение следов преступления. Вместе с тем, из ст. 176 УПК РФ следует, что к целям осмотра места происшествия относится не только обнаружение следов, но и установление иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Кроме того, представляется не совсем удачной формулировка – «где были обнаружены следы преступления», поскольку до проведения осмотра места происшествия неизвестно, где именно такие следы будут обнаружены.

А.В. Дулов и П.Д. Нестеренко рассматривали место происшествия как помещение или участок территории, где непосредственно произошло расследуемое событие, а также иные прилегающие к ним места и участки, на которых могут быть обнаружены относящиеся к этому событию сведения и доказательства [Дулов, Нестеренко, с. 109]. Представляется возможным в наибольшей степени согласиться с данным определением, поскольку оно наиболее полным образом охватывает понятие «место происшествия», с учетом того, что для достижения целей осмотра места происшествия нередко требуется исследование и территорий, прилегающих к месту непосредственного совершения преступления.

Таким образом, понятие «место преступления» является более узким, нежели понятие «место происшествия», и полностью им поглощается, что предопределяет и различия между соответствующими видами следственного осмотра. Если осмотр места преступления подразумевает осмотр территории, где было непосредственно совершено преступление, то осмотр места происшествия является более широким по своему содержанию и включает в себя исследование не только места непосредственного совершения преступления, но и прилегающих к нему территорий, поскольку на них могут также обнаруживаться следы преступления и иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела.

С учетом изложенного, представляется возможным дополнить классификацию по объекту следственного осмотра указанием на осмотр места преступления как на отдельный вид следственного осмотра, который надлежит отличать от осмотра места происшествия. Место происшествия представляется возможным определить как помещение или участок территории, где непосредственно произошло расследуемое событие, а также иные прилегающие к ним места и участки, на которых могут быть обнаружены относящиеся к этому событию сведения и доказательства.

В зависимости от времени проведения осмотра в научной литературе выделяют осмотр, производимый до возбуждения уголовного дела, и производимый после возбуждения уголовного дела [Яновский, с. 61].

Данная классификация также имеет достаточно важное значение, поскольку в случае, если осмотр производится до возбуждения уголовного дела, присутствует более ярко выраженный элемент неизвестности; основной целью такого осмотра является решение вопроса о том, имеются ли достаточные основания для возбуждения уголовного дела, установление обстоятельств, позволяющих сделать вывод о том, имело ли место событие преступления в принципе. В случае, если осмотр производится после возбуждения уголовного дела, предполагается, что событие преступления все же имело место, а следовательно, задачи следователя (дознателя) при проведении осмотра будут носить более определенный, конкретный характер.

В силу ч. 2 ст. 176 УПК РФ до возбуждения уголовного дела может производиться осмотр места происшествия, предметов и документов. Кроме того, ч. 4 ст. 178 УПК РФ, допускается также производство осмотра трупа до возбуждения уголовного дела, а ч. 1 ст. 144 УПК РФ – проведение освидетельствования. Нарушение перечисленных требований влечет недопустимость доказательств, а следовательно, и невозможность их использования.

Рассмотренная классификация имеет в первую очередь процессуальное значение. В то же время, в криминалистической литературе представлена и другая классификация видов осмотра, за основу которой также взят критерий времени. В соответствии с данной классификацией, в научной литературе выделяется первоначальный и повторный следственный осмотр [Аленников, с. 218].

Повторный осмотр, в отличие от первоначального, проводится в ситуациях, когда результаты первоначального осмотра оказались по той или иной причине недостаточными, непригодными для дальнейшего

использования в расследовании уголовного дела. В частности, это возможно в случаях, когда первоначальный осмотр осуществлялся в неблагоприятных условиях, таких, как темнота, дождь, снег, либо если некоторые участки места происшествия или объекты по тем или иным причинам не были осмотрены или осмотрены некачественным образом. Проведение повторного осмотра также может потребоваться в случае, если в ходе расследования были установлены новые сведения, для проверки которых потребовалось его проведение.

По объему выделяются основной осмотр и дополнительный осмотр отдельных элементов уже осмотренного в целом объекта. При основном осмотре исследуется весь объект в целом, в полном объеме. При дополнительном осмотре повторному исследованию подлежит не весь объект в целом, а его определенная часть, которая нуждается в более подробном исследовании [Аленников, с. 219].

По кругу субъектов, участвующих в проведении осмотра, можно также выделить осмотр, проводимый с участием специалиста (так, в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ предусмотрено обязательное участие специалиста в случае, когда осуществляется изъятие электронного носителя информации), и осмотр, проводимый без участия специалиста.

Представляется необходимым более подробно рассмотреть отдельные виды осмотра.

Под основным, наиболее распространенным на практике видом осмотра – осмотром места происшествия – понимается следственное действие, заключающееся в исследовании в процессе непосредственного восприятия обстановки места происшествия с целью выявления, фиксации и при необходимости изъятия следов преступления и установления обстоятельств расследуемого события, его характера и участников. Данный вид следственного осмотра, процессуальный порядок и различные проблемы его проведения будут рассмотрены нами в следующем параграфе настоящей главы.

Важное значение в следственной практике имеет осмотр предметов. Согласно ч. 2 ст. 177 УПК РФ, по общему правилу осмотр обнаруженных предметов осуществляется на месте производства соответствующего следственного действия.

Исключение предусмотрено в ч. 3 ст. 177 УПК РФ, согласно которой в случае, если для осмотра необходимо значительное время, либо проведение осмотра на месте затруднено, необходимо изъять предметы, упаковать, опечатать их и заверить подписью следователя на месте осмотра. При этом изымаются только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. В протоколе осмотра указываются по мере возможности индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

В таком случае, как пишет О.К. Чернецкий, осмотр предметов будет являться содержанием отдельного, самостоятельного следственного действия; если же предметы осматриваются на месте происшествия, то их осмотр будет являться частью осмотра места происшествия [Чернецкий, с. 159].

В ходе осмотра предметов осуществляется установление назначения осматриваемого предмета, анализ его состояния, а также определение различных индивидуальных признаков, в том числе указывающих на связь предмета с расследуемым преступлением [Колесникова, с. 3].

Например, по одному из уголовных дел в ходе осмотра предметов были исследованы: отрезок дактилоскопической пленки со следом, обнаруженным на велосипеде; велосипед «Stels Navigator 400»; поврежденный тросовый велосипедный замок. Результаты осмотра указанных предметов позволили установить принадлежность велосипеда и замка потерпевшей, ранее сообщившей следствию о хищении у нее неизвестными лицами указанного велосипеда [94].

По другому уголовному делу о краже в ходе осмотра предметов был проведен осмотр дверного висячего замка цилиндрической формы, изготовленного из металла серого цвета, не обладающего магнитными

свойствами. В результате осмотра на дужке указанного замка были обнаружены следы воздействия посторонним предметом в виде многочисленных трас и царапин линейной формы [92].

В ходе осмотра предметов может также проводиться исследование веществ, предположительно относящихся к наркотическим. Так, по одному из дел был проведен осмотр полимерного пакета с веществом растительного происхождения, которое является наркотическим средством – каннабисом (марихуаной). Полимерный пакет с указанным веществом был приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства [91].

По уголовным делам о насильственных преступлениях важное доказательственное значение имеет осмотр таких предметов, как одежда, находившаяся на потерпевшем в момент преступления. Например, по одному из дел был проведен осмотр одежды, принадлежащей потерпевшей, в результате чего на одежде были обнаружены следы вещества бурого цвета, предположительно крови; сделан смыв указанного вещества. Указанная одежда была приобщена к уголовному делу в качестве вещественного доказательства [88].

Осмотр предметов по делам о хищениях может также способствовать установлению дальнейшего движения похищенных предметов. В качестве примера можно привести осмотр квитанции и товарного чека, на основе которых было установлено, что подсудимым был сдан в комиссионный магазин телевизор «Samsung» за 6 000 рублей, а также установлена дата и цена продажи указанного телевизора следующему покупателю комиссионным магазином [84].

Осмотр мобильного телефона, в том числе установленных на нем приложений, а также переписки, которая велась с такого телефона, на практике также нередко оформляется протоколом осмотра предметов. Например, по одному из дел в ходе осмотра предмета – мобильного телефона – была также обнаружена переписка, в которой обсуждались обстоятельства незаконного сбыта наркотических средств [89].

Цель осмотра документов заключается в выявлении и фиксации их основных признаков, а также в установлении достоверных документами либо изложенных в них фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ходе осмотра документов устанавливается их происхождение, источник и адресат [Костенко, Авдеева, с. 131]. Если документ осматривается как вещественное доказательство, необходимо исследовать его содержание, форму, изучить его отдельные элементы (такие, как подпись, оттиск печати). Если же документ вещественным доказательством не является, основное внимание должно быть сосредоточено на его содержании. Часть документа, имеющая прямое доказательственное значение, может быть изложена в протоколе дословно при наличии такой необходимости [Чернецкий, с. 160].

Осмотр предметов и документов имеет важное значение в следственной практике, поскольку позволяет установить детали, влияющие на дальнейший ход расследования. Так, осмотр предметов может стать источником доказательственной информации относительно способа совершения преступления (например, при обнаружении следов рук на орудии преступления). Кроме того, документы могут являться источниками доказательственной информации о месте нахождения лица, совершившего преступление, соучастников преступления, и об иных обстоятельствах [Россинский, 2015, с. 182]. Например, по уголовному делу о растрате важное доказательственное значение может иметь следственный осмотр финансовой документации, отражающей движение денежных средств [90].

В рамках следственного осмотра документов могут быть также рассмотрены скриншоты, отражающие сообщения, поступившие подсудимому в различных мессенджерах (например, WhatsApp) [86].

Интересен также следующий пример из судебной практики. По уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 109 УК РФ, заключавшемся в том, что в связи с несвоевременным оказанием медицинской помощи наступила смерть пациента, был проведен осмотр

медицинских документов на имя указанного пациента, в том числе его карта амбулаторного больного, история болезни, заключение по результатам компьютерной томографии органов брюшной полости. Все перечисленные документы были приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств [85].

Важное доказательственное значение указанных медицинских документов заключается в том, что на их основании может быть установлено состояние здоровья пациента, предшествовавшее его смерти, а также обстоятельства оказания медицинской помощи, имеющие значение для уголовного дела.

В качестве отдельного вида следственного осмотра можно также выделить осмотр животных. Цель такого осмотра состоит, в первую очередь, в установлении принадлежности животных определенному лицу, в частности, на основании таких признаков, как клеймо, ошейник, наличие индивидуальных предметов. При проведении следственного осмотра животных необходимо также обращать внимание на их индивидуальные отличительные признаки (окрас, перенесенные травмы либо особенности строения).

Особого внимания заслуживает такой вид осмотра, как осмотр трупа. Исследуется его поза, место нахождения, общий внешний вид. Данные признаки важны для дальнейшего выдвижения предположений об обстановке места происшествия в целом и о более частных моментах: о том, с какой стороны осуществлялось нападение; каковы были физические характеристики нападавшего (в частности, рост, уровень физической силы); способен ли был потерпевший самостоятельно причинить себе подобные повреждения. Осмотр предметов, обнаруживаемых в карманах одежды трупа, может производиться отдельно после осмотра тела [Чернецкий, с. 161]. Кроме того, на теле трупа могут находиться и орудия, посредством которых ему была причинена смерть (например, нож, воткнутый в грудь, петля на

шее), что также является источником доказательственной информации по уголовному делу.

Например, по одному из уголовных дел об убийстве в ходе осмотра на трупе были обнаружены: ссадина в межбровном промежутке, два кровоподтека в окружности обоих глаз, девять ссадин с кровоподтеком в проекции них на спинке носа, ушибленная рана с кровоизлиянием вокруг на слизистой оболочке верхней губы, два кровоподтека на ушных раковинах, ушибленная рана и ссадина в подбородочной области, ушибленная рана на краю нижней челюсти слева, кровоподтек на правом плечевом суставе, четыре кровоподтека на правой кисти, два кровоподтека на правой боковой поверхности шеи, ушибленная рана и тридцать одна ссадина на левой боковой поверхности шеи, с обширным кровоподтеком кожи и отеком подлежащих мягких тканей. На основании указанных признаков был выявлен механизм действий виновного, в том числе количество нанесенных им ударов, уровень применяемой при этом физической силы, а также способ нанесения ударов (руками, ногами или с использованием каких-либо предметов), что позволило также определить направленность умысла на причинение потерпевшему именно смерти, а не вреда здоровью той или иной степени тяжести.

В результате проведенного осмотра трупа было установлено, что подсудимый, применяя значительную физическую силу, нанес потерпевшему множественные удары руками, ногами и металлическим молотком в жизненно важные части тела: не менее 36 ударов руками, ногами и указанным предметом в шею, не менее 26 ударов в голову, не менее 11 ударов по туловищу, в том числе, по грудной клетке, не менее 9 ударов по правой верхней конечности, которой потерпевший пытался обороняться от противоправных действий виновного [93].

В данном случае именно благодаря осмотру трупа была собрана значимая доказательственная информация, позволившая восстановить

картину преступления и дать правильную уголовно-правовую квалификацию деяния.

Таким образом, существует несколько классификаций видов следственного осмотра: 1) по объекту: осмотр места происшествия, места преступления, местности, жилища, иного помещения, животных, трупа, предметов и документов; 2) по времени проведения осмотра: осмотр, производимый до возбуждения уголовного дела, и производимый после возбуждения уголовного дела, а также первоначальный и повторный; 3) по объему: основной и дополнительный осмотр; 4) по кругу субъектов, участвующих в проведении осмотра: осмотр, проводимый с участием специалиста, и осмотр, проводимый без участия специалиста.

Установлено, что понятие «место преступления» является более узким, нежели понятие «место происшествия», и полностью им поглощается, что предопределяет и различия между соответствующими видами следственного осмотра. Если осмотр места преступления подразумевает осмотр территории, где было непосредственно совершено преступление, то осмотр места происшествия является более широким по своему содержанию и включает в себя исследование не только места непосредственного совершения преступления, но и прилегающих к нему территорий, поскольку на них могут также обнаруживаться следы преступления и иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела.

Наибольшее значение в следственной практике имеют тесно взаимосвязанные между собой осмотр места преступления и осмотр места происшествия, поскольку в ходе данных видов осмотра возможно обнаружение непосредственных следов преступления и получение доказательственной информации, на основе которой могут выдвигаться следственные версии о механизме совершения преступления. Важное значение имеют и иные виды осмотра, позволяющие установить различные обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела, в том

числе для установления места нахождения лиц, совершивших преступление, имущества, полученного в результате его совершения.

1.3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕ

Важнейшее значение в следственной практике имеет осмотр места происшествия, в ходе которого осуществляется исследование как места непосредственного совершения преступления, так и прилегающих к нему территорий в целях обнаружения следов преступления и иных доказательств, имеющие значение для уголовного дела. Осмотр места происшествия включает в себя осмотр места преступления как составную часть. В рамках данного параграфа представляется необходимым сосредоточиться именно на осмотре места происшествия как на более обширном и полном виде следственного осмотра.

Отметим, что результаты осмотра места происшествия нередко становятся основой для проведения других следственных действий, в том числе иных видов следственного осмотра. В данной связи представляется необходимым более подробно проанализировать процессуальный порядок проведения осмотра места происшествия и актуальные проблемы, возникающие на практике при его производстве.

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Закрепление данной возможности обусловлено тем, что в ходе осмотра места происшествия может осуществляться проверка сообщения о преступлении, по результатам которой устанавливается наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 177 УПК РФ, осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства

следственного действия (в данном случае – осмотра места происшествия); в случае, если для осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то осуществляется изъятие предметов, и их осмотр осуществляется в рамках отдельного следственного действия (осмотр предметов, документов). При этом, согласно ч. 4 ст. 177 УПК РФ, обязательным требованием является предъявление участникам осмотра всего, что было обнаружено и изъято в ходе осмотра.

Отдельно следует упомянуть об участии понятых в осмотре места происшествия. Согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ, в случаях, предусмотренных, в частности, ст. 177 УПК РФ, понятые могут участвовать в производстве следственного действия по усмотрению следователя. Альтернативой участия понятых является применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия, которое в таком случае является обязательным. Если же их применение является невозможным, в протоколе должна быть сделана соответствующая запись.

Представляется необходимым обратить внимание на то, что в настоящее время в научной литературе предлагаются различные альтернативы участию понятых в производстве следственного действия, что обусловлено, в частности, сложностями, связанными с привлечением понятых, с ограниченностью их возможностей по объективной фиксации хода и результатов следственного действия.

Например, В.Ю. Белицкий в качестве альтернативы участию понятых рассматривает видеозапись следственного действия. В данной связи автор формулирует в своей работе ряд практических рекомендаций, соблюдение которых позволяет возместить удостоверительную роль понятых посредством использования видеозаписи. Представляется, что указанные рекомендации имеют достаточно высокую практическую ценность и должны быть учтены.

Во-первых, как отмечает В.Ю. Белицкий, фиксация должна иметь непрерывный характер: видеозапись должна осуществляться с момента

начала осмотра места происшествия до его окончания. Видеозапись должна отражать весь ход осмотра, в том числе такие установочные моменты, как объявление даты, времени начала и окончания следственного действия; сведения об участниках следственного действия; разъяснение им их прав и обязанностей, а также порядка применения технических средств. Основная часть видеозаписи должна содержать последовательную и непрерывную фиксацию хода и результатов осмотра места происшествия, в том числе изъятия обнаруженных следов преступления, предметов и документов.

Во-вторых, видеосъемка должна выполняться таким образом, чтобы в кадре находились все участники следственного действия. В качестве ориентира автор предлагает руководствоваться предположением о том, что может видеть понятой в ходе производства следственного действия – именно это должно быть в обязательном порядке зафиксировано на видеозаписи [Белицкий, с. 11].

Необходимо также отметить, что ввиду высокого уровня информативности видеозаписи как способа фиксации хода и результатов осмотра места происшествия, в научной литературе выдвигаются предложения о замене письменного протокола видеозаписью как электронным документом.

Так, П.С. Пастухов исходит из того, что видеозапись содержит все необходимые данные для подтверждения сведений, полученных участниками следственного действия (в том числе о дате и времени записи, о действиях, запечатленных на ней). Иные установочные данные (о месте производства следственного действия, о круге его участников, о разъяснении им прав и обязанностей) сообщаются следователем под видеозапись. В данной связи П.С. Пастухов предлагает заменить письменный протокол как несовершенный способ фиксации доказательственной информации электронным документом, представляющим собой цифровую видеозапись [Пастухов, с. 21].

В.Ю. Стельмах критикует изложенные выше предложения П.С. Пастухова по полной замене протокола следственного действия видеозаписью его хода и результатов. По мнению В.Ю. Стельмаха, необходимо дублировать указанную информацию в письменной форме [Стельмах, с. 92].

Представляется возможным в большей мере согласиться с В.Ю. Стельмахом: несмотря на высокую степень информативности видеозаписи как способа фиксации хода и результатов осмотра места происшествия, вряд ли следует отказываться от письменного протокола как традиционного, пусть и несовершенного способа фиксации доказательственной информации. Важно учитывать, что письменный протокол осмотра места происшествия способен восполнить недостатки и пробелы в видеозаписи, которые могут иметь место, в частности, ввиду неисправности технических средств, при помощи которых она осуществлялась, или вследствие неблагоприятных погодных условий, повлиявших на качество видеозаписи.

Представляется необходимым также отметить, что к протоколу в соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ прилагаются электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия (в случае, если имело место получение или копирование электронной информации). Такими электронными носителями могут являться, в частности, USB-носитель, CD-диск, на которые была скопирована соответствующая информация (в частности, в случае, когда совершение преступления связано с использованием компьютерной информации).

Осмотр места происшествия имеет важное доказательственное значение. Например, по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 112 УК РФ, в ходе осмотра места происшествия, проводившегося в квартире потерпевшего, на полу возле порога был обнаружен сломанный деревянный костыль со следами бурого цвета. Фиксация указанных сведений

в протоколе позволила опровергнуть доводы подсудимого о том, что указанный костыль в момент совершения преступления находился в шкафу, и подтвердить следственную версию, в соответствии с которой удары были нанесены потерпевшему посредством указанного деревянного костыля, выступавшего в качестве орудия преступления [83].

В ходе осмотра места происшествия, как показывает судебная практика, могут быть также обнаружены вещественные доказательства, от которых пытался избавиться виновный: например, по одному из дел в ходе осмотра места происшествия было обнаружено и изъято наркотическое средство, которое было сброшено виновным в момент задержания с целью скрыть свои преступные действия по приобретению и хранению указанного вещества [87].

А.А. Бульбачева обращает внимание на проблемы, связанные с низким качеством проведения осмотра места происшествия, недостаточной внимательностью следователей. К типичным ошибкам следователей при проведении осмотра места происшествия А.А. Бульбачева относит ошибки при фиксации и изъятии следов, изъятие объектов, не имеющих отношения к расследуемому преступлению; уничтожение части следов в ходе их транспортировки; недостаточное использование специальных технико-криминалистических средств (как правило, следователи ограничиваются применением фотоаппарата); проведение осмотра места происшествия без участия специалиста в условиях, когда такое участие объективно необходимо; чрезмерное сужение границ осматриваемого участка, отказ от осмотра территорий и помещений, прилегающих к месту происшествия; поверхностный характер фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных объектов [Бульбачева, с. 98].

Следовательно, для обеспечения возможности получения в ходе осмотра места происшествия максимального количества доказательственной информации необходим более тщательный подход к фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств, к обеспечению их сохранности; более

активное использование технико-криминалистических средств в случаях, когда это необходимо. Фотографирование не должно являться единственным способом фиксации хода и результатов осмотра места происшествия. Так, более информативным способом фиксации является, по нашему мнению, видеозапись, которая должна дополняться фотографированием отдельных объектов, имеющих существенное значение для дела, более крупным планом. Кроме того, необходимо осматривать не только непосредственное место преступления, но и прилегающие к нему территории, относящиеся к месту происшествия, поскольку они могли быть использованы лицом, совершившим преступление, для ухода с места преступления, а следовательно, могут содержать следы и вещественные доказательства.

Ряд проблемных вопросов связан с ситуациями, когда местом происшествия является жилище. Отметим, что в проведении следственного осмотра жилища может иметься необходимость в том числе и в случаях, когда оно не является местом происшествия. В качестве примера осмотра жилища или иного помещения, не являющегося местом происшествия, можно привести ситуации, когда по делам о преступлениях корыстной направленности, связанных с получением доходов в крупном размере, проводится осмотр жилища подозреваемого в целях проверки соответствия реального уровня материального обеспечения его легальным доходам. В указанных целях осуществляется осмотр квартир, домов, дач, гаражей, находящихся в них дорогостоящих предметов. При этом в данном случае целесообразно проведение именно осмотра, а не обыска, поскольку необходимо установление обстановки в целом, а не обнаружение конкретных предметов, которые необходимо изъять.

Думается, что даже в случае, если предполагается, что имущество добыто незаконным путем, применительно к жилому помещению потенциального подозреваемого или обвиняемого вряд ли правильно будет говорить об осмотре места происшествия. Как было установлено выше, понятие «осмотр места происшествия», действительно, является более

широким, нежели понятие «осмотр места преступления», но место происшествия, в любом случае, тесно связано с местом непосредственного совершения преступления, включая в себя прилегающие к нему территории, на которых могут обнаруживаться следы преступления и иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела. Вместе с тем, представляется, что сам по себе факт возможности обнаружения в жилище доказательств, имеющих значение для уголовного дела, связанного с приобретением имущества незаконным путем, не позволяет сделать вывод о том, что такое жилище является местом происшествия, поскольку оно может быть расположено достаточно далеко от места совершения преступления и, что не менее важно, существенно удалено по времени от момента его совершения.

Переходя к проблемным вопросам, связанным с проведением осмотра места происшествия в жилище, отметим, что среди видов следственного осмотра, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела, в ч. 2 ст. 176 УПК РФ назван осмотр места происшествия, но не назван осмотр жилища. В связи с этим возникает вопрос о том, допускается ли проведение осмотра места происшествия, находящегося в жилище, до возбуждения уголовного дела.

Судебная практика исходит из того, что осмотр места происшествия, находящегося в жилище, возможен до возбуждения уголовного дела. Так, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. по делу № 2-8/2018 содержится вывод о том, что проведение следственного осмотра в жилище до возбуждения уголовного дела соответствовало нормам УПК РФ, поскольку в данном случае жилище представляло собой место происшествия [78].

К аналогичному выводу пришел Суд Еврейской автономной области в апелляционном постановлении от 18 сентября 2019 г. по делу № 22-462/2019. Суд указал, что осмотр места происшествия в жилище был произведен в соответствии с требованиями ст. 176 УПК РФ, ч. 2 которой напрямую

предусматривается возможность проведения данного следственного действия до возбуждения уголовного дела [80].

Таким образом, из проанализированных судебных актов следует, что осмотр жилища, одновременно являющегося местом происшествия, возможен до возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что осмотр места происшествия в жилище производится по процессуальным правилам, предусмотренным для осмотра места происшествия, применяются также специальные нормы, направленные на обеспечение неприкосновенности жилища. Так, в ч. 5 ст. 177 УПК РФ предусматривается обязательность получения согласия на осмотр жилища от проживающих в нем лиц. При отсутствии такого согласия следователь должен обращаться в суд с ходатайством о производстве осмотра.

Судебная практика исходит из того, что при проведении осмотра места происшествия в жилище получение согласия от проживающих в нем лиц является обязательным [75]. При этом оформление такого согласия в письменном виде не требуется [81]. Вместе с тем, представляется, что в целях предотвращения возможного оспаривания в дальнейшем допустимости доказательств по мотивам отсутствия согласия на проведение осмотра в жилище, согласие проживающих в жилище лиц на проведение осмотра должно удостоверяться их подписью в протоколе осмотра.

Как полагают Н.В. Михайлова, А.Г. Маркелов, достаточным должно являться согласие любого совершеннолетнего лица, проживающего в соответствующем жилище, на проведение осмотра [Михайлова, Маркелов, с. 38]. Вряд ли можно согласиться с данной позицией, поскольку в ч. 5 ст. 177 УПК РФ указывается, что «осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения», что предполагает получение согласия на проведение осмотра от всех лиц, проживающих в жилом помещении.

Кроме того, необходимо упомянуть о том, что, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не

терпит отлагательства, данное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Судья в течение 24 часов с момента получения от следователя уведомления о проведении осмотра жилища проверяет законность проведенного осмотра и выносит постановление о его законности или незаконности. Правовым последствием признания произведенного осмотра в жилище незаконным является признание всех доказательств, собранных в ходе данного следственного действия, недопустимыми.

По результатам проведенного в рамках настоящей главы исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Под осмотром понимается следственное действие, заключающееся в комплексе познавательных действий следователя (дознавателя), направленных на непосредственное восприятие и изучение объектов материального мира в целях обнаружения, исследования и фиксации следов преступления с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Сущность следственного осмотра заключается в том, что следователь (дознаватель) самостоятельно и непосредственно, с использованием различных методов познания, устанавливает наличие или отсутствие фактов, имеющих доказательственное значение, и удостоверяет их существование посредством составления протокола осмотра места происшествия либо иных объектов. Значение следственного осмотра состоит в том, что он является важнейшим источником доказательственной информации, на основании которой следователь в дальнейшем сможет строить логические выводы о фактах, имеющих значение для уголовного дела, выдвигать следственные версии. Кроме того, следственный осмотр может использоваться и для проверки достоверности иных доказательств.

3. Существует несколько классификаций видов следственного осмотра:

1) по объекту: осмотр места происшествия, места преступления, местности,

жилища, иного помещения, животных, трупа, предметов и документов; 2) по времени проведения осмотра: осмотр, производимый до возбуждения уголовного дела, и производимый после возбуждения уголовного дела, а также первоначальный и повторный; 3) по объему: основной и дополнительный осмотр; 4) по кругу субъектов, участвующих в проведении осмотра: осмотр, проводимый с участием специалиста, и осмотр, проводимый без участия специалиста.

4. Понятие «место преступления» является более узким, нежели понятие «место происшествия», и полностью им поглощается, что предопределяет и различия между соответствующими видами следственного осмотра. Если осмотр места преступления подразумевает осмотр территории, где было непосредственно совершено преступление, то осмотр места происшествия является более широким по своему содержанию и включает в себя исследование не только места непосредственного совершения преступления, но и прилегающих к нему территорий, поскольку на них могут также обнаруживаться следы преступления и иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела. Представляется возможным определить место происшествия как помещение или участок территории, где непосредственно произошло расследуемое событие, а также иные прилегающие к ним места и участки, на которых могут быть обнаружены относящиеся к этому событию сведения и доказательства.

5. Осмотр места происшествия, находящегося в жилище, может производиться до возбуждения уголовного дела, что подтверждается судебной практикой. В то же время, при производстве осмотра места происшествия в жилище применяются специальные нормы, направленные на обеспечение неприкосновенности жилища. Так, при проведении осмотра места происшествия в жилище получение согласия от проживающих в нем лиц является обязательным.

ГЛАВА 2. ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Освидетельствование выделено законодателем в качестве самостоятельного следственного действия. На основании анализа положений ч. 1 ст. 179 УПК РФ можно сделать вывод, что под освидетельствованием понимается следственное действие, производимое в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

Освидетельствование является источником важной доказательственной информации, в особенности по уголовным делам, связанным с причинением потерпевшему вреда здоровью.

Например, по одному из дел в ходе освидетельствования были установлены следующие повреждения на лице потерпевшей: деформация мягких тканей в виде выбухания кожи размером 2х0,8 сантиметра без изменения кожного рисунка и явлений воспаления; отклонение зрительной оси правого глаза от общей оси фиксации [97].

Интересен также следующий пример, отражающий значимость проведения освидетельствования в кратчайшие сроки после происшествия. В приговоре по одному из уголовных дел суд отметил, что, поскольку непосредственно после происшествия в отношении потерпевшего не было проведено освидетельствование, а следовательно, отсутствуют и медицинские документы, подтверждающие причинение потерпевшему телесных повреждений именно в результате действий подсудимого, невозможно с однозначностью установить наличие причинно-следственной

связи между нанесением ударов потерпевшему подсудимым и их последствием в виде оскольчатого перелома костей носа, относящегося к причинению легкого вреда здоровью. В результате суд не установил в действиях подсудимого причинения потерпевшему вреда здоровью и переквалифицировал действия подсудимого со ст. 162 УК РФ (разбой) на ст. 161 УК РФ (грабеж) [100].

Как отмечает С.Б. Россинский, в основе освидетельствования лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов объективной реальности [Россинский, 2014, с. 26]. Изложенное свидетельствует о значительном сходстве освидетельствования со следственным осмотром, с которым видится необходимым провести разграничение.

Следует отметить, что вопрос о месте освидетельствования в системе следственных действий являлся дискуссионным еще в советский период.

Так, М.С. Строгович определял освидетельствование как разновидность следственного осмотра [Строгович, с. 244].

А.И. Винберг, Г.М. Миньковский признавали самостоятельность освидетельствования, но, как и М.С. Строгович, рассматривали его как разновидность следственного осмотра, особенность которого состоит в его объекте (живые лица) и задачах [Косвенные доказательства в советском уголовном процессе, с. 58].

Таким образом, указанными авторами выделялись особенности не только объекта, но и задач освидетельствования.

Некоторые современные авторы, в частности, Н.С. Диденко, Е.Е. Колбасина, признавая самостоятельность освидетельствования как следственного действия, пишут, что «по своей сути» оно все же является разновидностью осмотра, выполняя при этом некоторые особые задачи, свойственные только освидетельствованию [Диденко, Колбасина, с. 100].

В криминалистике освидетельствование зачастую также определяется как разновидность следственного осмотра, заключающаяся в осмотре живых людей [Филиппов, с. 126]. Как отмечается М.А. Магомедовым, данный

подход может быть оправдан только с позиций криминалистической тактики [Магомедов, 2016, с. 66].

Ю.Г. Торбиным верно замечено, что подобный подход не позволяет в должной степени учесть сущность освидетельствования и осмотра, в результате чего происходит подмена процессуального значения криминалистическим, что, безусловно, не позволяет надлежащим образом отразить специфику освидетельствования как следственного действия [Торбин, с. 432].

Не случайно еще Л.В. Веницкий писал, что уголовно-процессуальная регламентация осмотра является недостаточной для проведения освидетельствования, специфика которого подразумевает необходимость закрепления дополнительных гарантий чести и достоинства личности, что подтверждает самостоятельность освидетельствования как следственного действия [Веницкий, с. 17].

В данной связи нельзя не согласиться с С.Б. Россинским, отмечающим, что наличие самостоятельного правового режима освидетельствования, отличающегося от процедуры следственного осмотра по целому ряду процессуальных признаков, позволяет сделать вывод о самостоятельности освидетельствования в системе следственных действий, в том числе по отношению к осмотру [Россинский, 2014, с. 28].

Таким образом, несмотря на значительное сходство со следственным осмотром по используемым формам познания, освидетельствование представляет собой самостоятельное следственное действие, что следует в том числе и из его законодательной регламентации. Так, ст. 179 УПК РФ полностью посвящена освидетельствованию и процессуальным особенностям его проведения.

Самостоятельный характер освидетельствования как следственного действия подтверждается и наличием у него собственных, специфических целей, которые носят более узкий и конкретный характер по сравнению с целями следственного осмотра.

Как отмечает Е.В. Егорова, цели освидетельствования ограничиваются обнаружением особых примет, следов преступления, телесных повреждений, а также выявлением состояния опьянения и иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, в то время как проведение осмотра направлено на получение и иных сведений и доказательств, связанных не только с определением состояния осматриваемого лица, но и с обстановкой места происшествия [Егорова, с. 134].

В данном контексте следует отметить, что более узкий круг целей освидетельствования обусловлен в первую очередь тем, что «объектом» освидетельствования может являться только живое лицо, в то время как круг объектов следственного осмотра является в значительной степени более широким и разнообразным.

Одна из целей освидетельствования, закрепленных в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, сформулирована как «выявление состояния опьянения». Как отмечает Н.С. Юшеева, данная формулировка порождает вопрос о том, каким образом на практике может быть реализована данная задача следственного действия, а именно, каким образом следователь, проводящий освидетельствование, должен выявить у освидетельствуемого лица состояние опьянения. Автором справедливо отмечается, что для констатации признаков опьянения (даже тех, что воспринимаются визуально) необходимо наличие специальных медицинских знаний, которые у следователя могут отсутствовать [Юшеева, с. 419].

Наличие в освидетельствовании элементов специального медицинского исследования говорит о необходимости разграничения данного следственного действия с судебной экспертизой.

Так, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин выделяли следующие два признака, позволяющих индивидуализировать освидетельствование, проводимое врачом, отличить его от судебной экспертизы: во-первых, это непосредственное восприятие врачом следов, обнаруживаемых им на теле человека, и во-вторых, использование для их объяснения специальных

знаний в меньшем объеме, нежели при экспертизе [Жогин, Фаткуллин, с. 142].

Думается, что в рамках действующего УПК РФ основными критериями, по которым можно отграничить освидетельствование от судебной экспертизы, являются, во-первых, принципиально различный порядок их проведения и круг субъектов, участвующих в их проведении; во-вторых, наличие или отсутствие необходимости в проведении специальных исследований.

Упомянутая проблема поднимается и другими учеными-процессуалистами. Так, А.В. Кудрявцева полагает, что закрепление в ст. 179 УПК РФ таких задач, как обнаружение телесных повреждений и состояния опьянения, приводит к смешению освидетельствования следственного и медицинского [Кудрявцева, с. 247].

В.А. Семенцов отмечает, что необходимость направления лица в медицинское учреждение, где дается заключение по результатам исследования образцов крови, превращает данное следственное действие в «суррогат экспертизы» [Семенцов, с. 44].

Аналогичной позиции придерживается С.Б. Россинский, отмечающий, что достоверное определение состояние опьянения без специальных исследований принципиально невозможно, в связи с чем освидетельствование на состояние опьянения, по мнению автора, фактически подменяет собой судебную экспертизу [Россинский, 2014, с. 29].

В данной связи в научной литературе можно встретить предложения исключить из ч. 1 ст. 179 УПК РФ формулировку «выявление состояния опьянения» [Быков, с. 67]. Однако, как верно отмечено М.А. Магомедовым, несмотря на безусловное наличие рационального элемента в таком подходе, исключение данной задачи из круга задач освидетельствования является чрезмерно радикальным и необоснованным образом обесценивает познавательные возможности освидетельствования, в ходе которого вполне могут быть обнаружены и зафиксированы отдельные признаки опьянения

(запах алкоголя, неустойчивость позы, нарушение речи, дрожание пальцев рук, покраснение лица). Более точное установление состояния опьянения и его вида осуществляется в ходе медицинского освидетельствования, которое выходит за рамки уголовно-процессуальной деятельности [Магомедов, 2017, с. 73].

Основным подзаконным актом, регламентирующим порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, является Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н [74].

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения, осуществляемое в соответствии с данным приказом, несмотря на использование такого же термина, не является разновидностью освидетельствования как следственного действия по смыслу УПК РФ, поскольку указанное медицинское освидетельствование, как было отмечено выше, выходит за рамки уголовно-процессуальной деятельности: установленный Приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения применяется и в случае совершения лицом административных правонарушений, появления работника на работе с признаками опьянения и в ряде иных случаев, предусмотренных в п. 5 данного приказа. Кроме того, следует отметить, что в проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, предусмотренного упомянутым приказом Минздрава РФ, следователь не участвует.

При этом акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения, безусловно, будет являться доказательством по уголовному делу (например, в том случае, если возбуждено уголовное дело по ст. 264 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [72].

Представляется необходимым также разграничить освидетельствование с личным обыском (ст. 184 УПК РФ). Как отмечает К.А. Плясов, сходство между указанными следственными действиями заключается в том, что в обоих случаях осуществляется визуальное

обследование тела живых лиц, что обуславливает в том числе и сходство тактико-криминалистических приемов их проведения. Однако, несмотря на упомянутые сходства, цели освидетельствования и личного обыска существенным образом различаются. В отличие от освидетельствования, личный обыск проводится только в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования. Иными словами, освидетельствование в большей мере ориентировано на выявление следов-отображений, а не предметов и документов [Плясов, с. 47].

Кроме того, различаются субъекты уголовного процесса, в отношении которых проводятся освидетельствование и личный обыск. Если проведение освидетельствования возможно в отношении потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, то личный обыск может проводиться в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также, в соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК РФ, при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Таким образом, освидетельствование представляет собой самостоятельное следственное действие. Основное отличие освидетельствования от следственного осмотра заключается в том, что «объектом» освидетельствования может являться только живое лицо, что обуславливает и более узкие цели освидетельствования, а также закрепление законодателем процессуальных гарантий, направленных на охрану чести и достоинства личности. Основными критериями разграничения освидетельствования и судебной экспертизы являются: 1) порядок их проведения и круг субъектов, участвующих в их проведении; 2) наличие или отсутствие необходимости в проведении специальных исследований. Освидетельствование отличается от личного обыска: 1) по целям проведения;

2) по кругу субъектов, в отношении которых может проводиться данное следственное действие.

2.2. ПРЕДЕЛЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Проблема определения границ процессуального принуждения при производстве освидетельствования является одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем, связанных с производством данного следственного действия.

В.В. Степанов, В.И. Галушкин полагают, что производство освидетельствования вопреки воле освидетельствуемого лица допускается УПК РФ. При этом авторы отмечают, что в таком случае имеет место ограничение права на личную неприкосновенность, в связи с чем необходима четкая законодательная регламентация порядка принудительного проведения освидетельствования [Степанов, Галушкин, с. 136].

В УПК РФ отсутствует подробная правовая регламентация порядка проведения освидетельствования в принудительном порядке. Вместе с тем, отдельные нормы УПК РФ ограничивают возможности принуждения при проведении данного следственного действия. В первую очередь следует упомянуть общую норму, предусмотренную ч. 4 ст. 164 УПК РФ, устанавливающую запрет на применение насилия, угроз при производстве следственных действий.

Н.С. Диденко, Е.Е. Колбасина, анализируя нормы ч. 4, 5 ст. 179 УПК РФ, приходят к выводу, что законодателем была предпринята попытка «смягчить» психологический стресс, вызываемый процедурой обнажения при освидетельствовании [Диденко, Колбасина, с. 102].

Иными словами, законодателем подразумевается, что проведение освидетельствования врачом независимо от его пола вызовет у

освидетельствуемого лица меньший стресс, если следователь другого пола не будет при этом присутствовать.

По мнению М.В. Галдина, установление уголовной ответственности за уклонение потерпевшего от освидетельствования означает, что он имеет право отказаться от его прохождения [Галдин, с. 105].

Представляется невозможным согласиться с данной позиции, учитывая, помимо всего прочего, тот факт, что в ст. 308 УК РФ закреплена уголовная ответственность потерпевшего за уклонение, а не за отказ от прохождения освидетельствования. Уклонение же может осуществляться не только посредством прямого отказа, но и посредством иных действий (например, неявки по вызовам следователя).

Представляется необходимым при разрешении рассматриваемого проблемного вопроса исходить из того, предусмотрена ли в соответствующих нормах УПК РФ возможность производства освидетельствования в отношении конкретного субъекта уголовного процесса без его согласия.

Так, при анализе ч. 1 ст. 179 УПК РФ, можно заметить, что словосочетание «с его согласия» относится только к свидетелю, при этом его согласие не требуется, когда освидетельствование требуется для оценки достоверности его показаний.

В отношении подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего указания на необходимость их согласия отсутствуют, из чего следует, что по отношению к ним допускается проведение освидетельствования в принудительном порядке.

Вопрос об этической допустимости принудительного освидетельствования потерпевшего и свидетеля является предметом активных дискуссий в научной литературе.

Согласно первой позиции, принудительное освидетельствование указанных субъектов является недопустимым, поскольку это нарушает неприкосновенность личности, приводит к грубому нарушению ее прав, что

принципиально недопустимо и противоречит самому предназначению уголовного процесса, его основным целям, с учетом того, что лицо, непричастное к преступлению, вынуждено подвергаться освидетельствованию против его воли.

М.С. Строгович, являвшийся сторонником данной позиции, отмечал, что целью уголовного процесса является достижение объективной истины по уголовному делу только такими процессуальными средствами, которые ни в коем случае не должны быть связаны с грубым нарушением прав личности [Строгович, с. 126].

И.А. Антонов считает недопустимым принудительное освидетельствование, когда оно сопряжено с обнажением, в особенности по делам о половых преступлениях [Антонов, с. 43].

Данной позиции придерживался и И.Л. Петрухин, отмечавший, что освидетельствование, сопряженное с обнажением тела, «причиняет ущерб чувству стыдливости», которое необходимо уважать, с учетом еще и того факта, что потерпевший уже пострадал от преступления, приводя в качестве достаточно яркого примера случаи принудительного освидетельствования потерпевшей от изнасилования, которую вопреки ее воле, несмотря на только что перенесенные ею страдания, заставляют подвергнуться процедуре освидетельствования [Петрухин, с. 141].

Думается, что принципиальное нежелание потерпевшей подвергаться обнажению после совершения в отношении нее полового преступления является естественным с учетом ее психологического состояния, что недопустимо игнорировать следователю.

Важным аргументом против принудительного освидетельствования потерпевших и свидетелей является их непричастность к совершению преступления [Любичев, с. 57].

Вторая позиция по анализируемому вопросу заключается в том, что принуждение при производстве освидетельствования может быть обосновано целями установления истины по делу, а также недопустимостью незаконного

осуждения обвиняемого. Указанные цели и принципы в данном случае, по мнению сторонников рассматриваемой позиции, необходимо ставить выше, чем неприкосновенность личности, поскольку в случае, если в результате отсутствия необходимых доказательств, способных подтвердить невиновность обвиняемого, он будет незаконно осужден в преступлении, которого не совершал, будет причинен более серьезный ущерб правам личности, нежели в случае принудительного проведения освидетельствования.

Иными словами, принуждение при применении освидетельствования, по мнению сторонников данной позиции, может являться оправданным в определенных случаях, поскольку без такого принуждения в некоторых случаях не могут быть получены доказательства, имеющие принципиально важное значение для подтверждения факта непричастности обвиняемого к совершению преступления.

Так, Е.Г. Васильева считает оправданным применение принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего, если от результата следственного действия зависит возможное снятие обвинения. В описанной ситуации, как отмечается автором, приоритет отдается правам обвиняемого, поскольку в случае его незаконного осуждения будет ограничен более широкий объем его прав, нежели права потерпевшего или свидетеля, ограничиваемые в ходе принудительного освидетельствования. С учетом всего изложенного, Е.Г. Васильева приходит к выводу, что принуждение в ходе освидетельствования является правомерным ограничением личной неприкосновенности [Васильева, с. 120].

Сходные аргументы в пользу данной позиции приводит и Т.Н. Москалькова, полагая, что в противном случае возможно ухудшение положения обвиняемого, утрачивающего возможность получить доказательства, способные подтвердить его невиновность [Москалькова, с. 65]. В.Т. Томин, также придерживающийся данной позиции, отмечает, что

в противном случае достижение целей уголовного судопроизводства станет невозможным [Томин, с. 56].

Таким образом, рассматриваемая проблема носит двойственный характер.

С одной стороны, неоспоримо важное значение имеет уважение к неприкосновенности личности, в особенности с учетом того, что потерпевший и свидетель являются лицами, непричастными к совершению преступления, а следовательно, не должны подвергаться страданиям, нарушениям их прав в связи с указанным преступлением, что, как справедливо отмечается многими авторами, особенно характерно для потерпевших по делам о половых преступлениях, уже существенным образом пострадавших от нарушения их не только телесной, но и половой неприкосновенности.

С другой стороны, невозможно отрицать значимость достижения объективной истины по уголовному делу и недопустимость незаконного осуждения обвиняемого, которое, однако, несмотря на презумпцию невиновности, в действительности становится возможным в случаях, когда не удается получить необходимые доказательства, подтверждающие его невиновность, непричастность к преступлению.

С учетом всего изложенного, думается, что решение рассматриваемой проблемы должно быть основано на своеобразном компромиссе, позволяющем обеспечить определенный баланс между описанными ценностями и принципами, являющимися, вне всяких сомнений, практически в одинаковой степени важными для достижения основных целей уголовного процесса.

Представляется, что решению проблемы, связанной с применением принуждения при проведении освидетельствования, способствовали бы следующие меры по усовершенствованию порядка производства рассматриваемого следственного действия.

Во-первых, необходимо проведение данного следственного действия (в том числе в принудительном порядке) по возможности наиболее тактичным образом, с уважением к личности освидетельствуемого, избегая излишне грубых действий, причиняющих ему физическую боль либо доставляющих существенные психологические неудобства, не являющиеся при этом необходимыми для полноценного проведения освидетельствования и получения всех требуемых доказательств.

Так, В.М. Харзинова, Г.Г. Небрятенко справедливо обращают внимание на то, что независимо от применения принуждения при проведении освидетельствования, не допускается унижение человеческого достоинства, которое может выражаться, в частности, в таких действиях, как грубое обращение, насмешки, неуважительные реплики; совершение физически болезненных действий в отношении освидетельствуемого лица [Харзинова, Небрятенко, с. 112].

Во-вторых, видится необходимым совершенствование закрепленного в УПК РФ процессуального порядка производства данного следственного действия.

Так, А.Г. Потаповой предлагается проводить принудительное освидетельствование только на основании судебного решения, за исключением случаев, не терпящих отлагательства [Потапова, с. 19]. Сходной позиции придерживается и Д.К. Брагер [Брагер, с. 99].

Вместе с тем, как верно отмечается В.В. Степановым, В.И. Галушкиным, необходимость вынесения судебного решения предполагает достаточно существенное увеличение затрачиваемого времени, что может привести и к утрате необходимых доказательств, в результате чего проведение освидетельствования утрачивает свое доказательственное значение, а следовательно, исчезает и смысл в его проведении. В результате утрачивается возможность получить столь важные доказательства, которые могут подтвердить непричастность обвиняемого к совершению преступления, что нивелирует значение освидетельствования в данном

случае. В связи с изложенным, авторы предлагают в качестве компромиссного решения закрепить в УПК РФ нормы об обязательном участии понятых при производстве освидетельствования [Степанов, Галушкин, с. 139].

Думается, что участие понятых будет в определенной мере способствовать соблюдению прав освидетельствуемого лица. В связи с этим видится необходимым дополнить ч. 1 ст. 170 УПК РФ, устанавливающую перечень случаев, в которых следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, указанием на ст. 179 УПК РФ.

Кроме того, в целях совершенствования порядка производства освидетельствования (в том числе в принудительном порядке) представляется необходимым дополнить ст. 179 УПК РФ частью 6, изложенной в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, освидетельствование производится в присутствии понятых того же пола, что и освидетельствуемое лицо».

Подводя итог параграфу, можно сделать вывод, что проведение освидетельствования в принудительном порядке допускается нормами УПК РФ по отношению к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, а также по отношению к свидетелю (в случаях, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний). Вопрос об этической допустимости такого принуждения в отношении потерпевшего и свидетеля носит неоднозначный характер. Представляется, что предложенные в рамках данного параграфа меры позволят обеспечить баланс прав участников уголовного процесса.

2.3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕ

Процессуальному порядку проведения освидетельствования посвящена ст. 179 УПК РФ. О производстве освидетельствования следователь выносит постановление (ч. 2 ст. 179 УПК РФ). Перед началом производства освидетельствования, постановление предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено [Калюжный, с. 74].

В соответствии с ч. 3 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование по общему правилу производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста.

Исходя из данной формулировки, можно сделать вывод, что по смыслу ч. 3 ст. 179 УПК РФ врач по своему процессуальному статусу является специалистом.

Как отмечали еще советские ученые-процессуалисты В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль, деятельность врача выступает в качестве разновидности участия специалиста в проведении освидетельствования [Лисиченко, Циркаль, с. 16].

Ю.Г. Торбин, напротив, разграничивает таких процессуальных субъектов, как специалист и врач, полагая, что они должны обладать различным процессуальным статусом [Торбин, с. 128].

Однако, как верно отмечает Е.А. Мацун, выделять врача в качестве самостоятельного участника уголовного процесса (иного, нежели специалист) вряд ли целесообразно, поскольку специфика участия врача в проведении освидетельствования обусловлена особым характером его специальных знаний в области медицины [Мацун, с. 35].

Иными словами, можно сделать вывод, что под термином «врач» понимается в первую очередь специальность; при этом в проведении

освидетельствования врач участвует в качестве специалиста, а следовательно, на врача распространяются нормы УПК РФ, закрепляющие процессуальный статус специалиста.

Следует отметить, что в УПК РФ отсутствуют указания в отношении специализации врача, привлекаемого к производству освидетельствования. Из проанализированной судебной практики следует вывод, что в случаях, когда потерпевшему, в отношении которого производится освидетельствование, были причинены различные травмы, телесные повреждения, освидетельствование проводится врачом-травматологом как специалистом в данной области [82; 99].

В научной литературе также отмечается возможность привлечения к производству освидетельствования иного специалиста, помимо врача.

Так, Л.М. Исаева пишет, что для производства освидетельствования может также привлекаться специалист-криминалист, например, в случае, если требуется осуществить фотографирование, видеосъемку, а также для поиска и изъятия следов, требующих специальных криминалистических познаний (поиск микроскопических объектов, взрывчатых веществ, наркотических средств). Кроме того, автором отмечается возможность привлечения специалистов в иных областях науки – биологов, химиков, баллистов и иных специалистов [Исаева, с. 147].

Необходимо отметить, что одной из важнейших особенностей процессуального порядка проведения освидетельствования является наличие ряда процессуальных гарантий, направленных на охрану чести и достоинства освидетельствуемого лица.

Согласно ч. 4 ст. 179 УПК РФ, при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если необходимо обнажение данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом. Кроме того, гарантией, направленной на охрану чести и достоинства освидетельствуемого лица, является предусмотренная ч. 5 ст. 179 УПК РФ обязательность получения согласия освидетельствуемого лица на

фотографирование, видеозапись и киносъемку, если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого лица.

Вместе с тем, применение указанных норм сопряжено с некоторыми проблемными моментами.

Так, Н.С. Диденко, Е.Е. Колбасина в своей статье поднимают вопрос о том, что следует считать обнажением при производстве освидетельствования, с учетом того, что законодателем в УПК РФ данное понятие не раскрывается и не конкретизируется каким-либо образом. Ввиду недостаточной урегулированности данного вопроса Н.С. Диденко, Е.Е. Колбасина считают необходимым установить конкретные критерии, которыми должен руководствоваться субъект, производящий освидетельствование. В качестве возможных вариантов критериев авторы выдвигают, в частности, такие критерии, как необходимость осмотра конкретного участка тела; вероятность обнаружения следов преступления на всей поверхности тела освидетельствуемого лица [Диденко, Колбасина, с. 102].

Для различных лиц ввиду их религиозной принадлежности либо психологических особенностей степень приемлемости обнажения различных участков тела может различаться, что также усложняет применение данной нормы на практике.

С учетом изложенного, думается, что в целях обеспечения наибольшей объективности и исключения возможных разночтений в толковании понятия «обнажение», под обнажением применительно к ст. 179 УПК РФ следует понимать полное обнажение освидетельствуемого лица.

Анализ судебной практики показывает, что в случаях, когда потерпевший отказывается раздеваться при прохождении освидетельствования, данное следственное действие может проводиться посредством внешнего визуального осмотра освидетельствуемого лица; кроме того, анализируются медицинские документы на имя

освидетельствуемого лица (медицинская карта, рентгеновские снимки), описание жалоб освидетельствуемого лица [96].

Нельзя не упомянуть и об иных актуальных проблемах, связанных с проведением освидетельствования.

Так, Н.С. Юшеева отмечает, что наличие в ч. 4 ст. 179 УПК РФ формулировки «... освидетельствование производится врачом» на практике приводит к тому, что врачами не только проводится сама процедура освидетельствования, но и составляется и подписывается протокол освидетельствования [Юшеева, с. 421].

В качестве подтверждения автором в своей статье приводится ряд примеров из судебной практики, в которых освидетельствование проводилось врачом, которым был подписан и протокол освидетельствования [76; 77; 79].

Представляется, что даже в том случае, если само освидетельствование проводится врачом, протокол освидетельствования должен составляться и подписываться следователем.

Данной позиции придерживается и Е.А. Мацун, отмечающая, что за следователем в любом случае сохраняются процессуальные обязанности по организации следственного действия и оформлению протокола. Результаты освидетельствования могут быть занесены в протокол различными способами: посредством их записи следователем под диктовку врача; посредством занесения их в протокол самим врачом; посредством включения их в протокол в качестве отдельного приложения. При этом использование любого из упомянутых способов заполнения описательной части протокола должно сопровождаться соответствующей отметкой об этом. Завершение оформления протокола осуществляется следователем самостоятельно [Мацун, с. 36].

По мнению В.В. Степанова, В.И. Галушкина, сохраняется неопределенность также в вопросе о том, подлежат ли изъятию следы преступления, обнаруженные в ходе освидетельствования, в рамках

отдельного следственного действия. Как полагают указанные авторы, исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 180 УПК РФ следует, что в ходе освидетельствования возможно изъятие только предметов, например, одежды, в которой находился человек, но не следов преступления, механически соединенных с телом человека, расположенных в полостях организма либо представляющих собой продукты жизнедеятельности организма (например, такие, как кровь, слюна), в связи с чем В.В. Степановым, В.И. Галушкиным высказывается предложение о дополнении ст. 179 и ст. 180 УПК РФ указанием на возможность изъятия подобных объектов и следов преступления в ходе освидетельствования [Степанов, Галушкин, с. 141].

Предлагаемые авторами изменения представляются обоснованными, поскольку в данном случае речь идет об ином следственном действии, а именно, о получении образцов для сравнительного исследования. В соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ, следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования, если возникла необходимость проверить, оставлены ли определенными лицами следы в определенном месте или на вещественных доказательствах.

Следовательно, указанные образцы вряд ли можно отнести к «обнаруженному при освидетельствовании»; для их изъятия необходимо проведение отдельного следственного действия – получения образцов для сравнительного исследования.

Вместе с тем, на практике получение образцов для сравнительного исследования зачастую не оформляется процессуально в качестве отдельного следственного действия; соответствующие результаты заносятся в протокол освидетельствования.

Например, по одному из дел в ходе освидетельствования потерпевшей были получены смывы с пальцев и ладоней левой и правой рук; в ходе освидетельствования подозреваемого произведены срезы кончиков ногтевых

пластин с пальцев его рук, что подтверждалось протоколами освидетельствования [95].

По другому уголовному делу в ходе освидетельствования подозреваемого на поверхностях его ладоней и пальцах рук были обнаружены следы вещества бурого цвета; в ходе освидетельствования были сделаны смывы с обеих рук подозреваемого, при этом все указанные действия были отражены в протоколе освидетельствования и не были оформлены в качестве отдельного следственного действия [98].

Таким образом, в ходе освидетельствования возможно изъятие не только различных предметов, но и следов преступления, механически соединенных с телом человека. Однако, поскольку при этом одновременно производится иное следственное действие – получение образцов для сравнительного исследования – представляется необходимым также составлять отдельный протокол для описания таких следов преступления.

С учетом изложенного, представляется необходимым дополнить ст. 179 УПК РФ, посвященную освидетельствованию, частью шестой, изложенной в следующей редакции:

«В ходе освидетельствования возможно изъятие в том числе следов преступления, механически соединенных с телом человека, расположенных в полостях организма либо представляющих собой продукты жизнедеятельности организма. В таком случае следователем составляется протокол получения образцов для сравнительного исследования».

По результатам проведенного в рамках настоящей главы исследования освидетельствования и его места в системе следственных действий представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Освидетельствование представляет собой самостоятельное следственное действие, производимое в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для

уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

2. Установлено, что основное отличие освидетельствования от следственного осмотра заключается в том, что «объектом» освидетельствования может являться только живое лицо, что обуславливает и более узкие цели освидетельствования, а также закрепление законодателем процессуальных гарантий, направленных на охрану чести и достоинства личности.

Основными критериями разграничения освидетельствования и судебной экспертизы являются: 1) порядок их проведения и круг субъектов, участвующих в их проведении; 2) наличие или отсутствие необходимости в проведении специальных исследований.

Освидетельствование отличается от личного обыска: 1) по целям проведения; 2) по кругу субъектов, в отношении которых может проводиться данное следственное действие.

3. Проведение освидетельствования в принудительном порядке допускается нормами УПК РФ по отношению к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, а также по отношению к свидетелю (в случаях, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний). Вопрос об этической допустимости такого принуждения в отношении потерпевшего и свидетеля является неоднозначным, поскольку, с одной стороны, его применение затрагивает право освидетельствуемого на телесную неприкосновенность, а с другой стороны, непроведение данного следственного действия может привести к незаконному осуждению обвиняемого.

4. Сформулированы рекомендации по совершенствованию практики проведения освидетельствования, включающие проведение данного следственного действия максимально тактичным и уважительным образом (в том числе в случае, если оно проводится против воли освидетельствуемого лица).

Обоснованы предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих порядок производства освидетельствования. Предложено дополнить ч. 1 ст. 170 УПК РФ, устанавливающую перечень случаев, в которых следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, указанием на ст. 179 УПК РФ.

Кроме того, предложено дополнить ст. 179 УПК РФ частью 6, изложенной в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, освидетельствование производится в присутствии понятых того же пола, что и освидетельствуемое лицо».

5. По результатам проведенного анализа актуальных проблем производства освидетельствования обоснован ряд выводов.

Во-первых, установлено, что под обнажением применительно к ст. 179 УПК РФ (определение которого законодателем не раскрывается) следует понимать полное обнажение освидетельствуемого лица.

Во-вторых, сделан вывод, что даже в том случае, если само освидетельствование проводится врачом, протокол освидетельствования должен составляться и подписываться следователем.

6. Обосновано предложение о дополнении ст. 179 УПК РФ частью шестой, изложенной в следующей редакции:

«В ходе освидетельствования возможно изъятие в том числе следов преступления, механически соединенных с телом человека, расположенных в полостях организма либо представляющих собой продукты жизнедеятельности организма. В таком случае следователем составляется протокол получения образцов для сравнительного исследования».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования проблем производства осмотра и освидетельствования в уголовном процессе представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Под осмотром понимается следственное действие, заключающееся в комплексе познавательных действий следователя (дознателя), направленных на непосредственное восприятие и изучение объектов материального мира в целях обнаружения, исследования и фиксации следов преступления с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Сущность следственного осмотра заключается в том, что следователь (дознатель) самостоятельно и непосредственно, с использованием различных методов познания, устанавливает наличие или отсутствие фактов, имеющих доказательственное значение, и удостоверяет их существование посредством составления протокола осмотра места происшествия либо иных объектов. Значение следственного осмотра состоит в том, что он является важнейшим источником доказательственной информации, на основании которой следователь в дальнейшем сможет строить логические выводы о фактах, имеющих значение для уголовного дела, выдвигать следственные версии. Кроме того, следственный осмотр может использоваться и для проверки достоверности иных доказательств.

3. Существует несколько классификаций видов следственного осмотра:

- 1) по объекту: осмотр места происшествия, места преступления, местности, жилища, иного помещения, животных, трупа, предметов и документов;
- 2) по времени проведения осмотра: осмотр, производимый до возбуждения уголовного дела, и производимый после возбуждения уголовного дела, а также первоначальный и повторный;
- 3) по объему: основной и дополнительный осмотр;
- 4) по кругу субъектов, участвующих в проведении

осмотра: осмотр, проводимый с участием специалиста, и осмотр, проводимый без участия специалиста.

4. Понятие «место преступления» является более узким, нежели понятие «место происшествия», и полностью им поглощается, что предопределяет и различия между соответствующими видами следственного осмотра. Если осмотр места преступления подразумевает осмотр территории, где было непосредственно совершено преступление, то осмотр места происшествия является более широким по своему содержанию и включает в себя исследование не только места непосредственного совершения преступления, но и прилегающих к нему территорий, поскольку на них могут также обнаруживаться следы преступления и иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела. Представляется возможным определить место происшествия как помещение или участок территории, где непосредственно произошло расследуемое событие, а также иные прилегающие к ним места и участки, на которых могут быть обнаружены относящиеся к этому событию сведения и доказательства.

5. Осмотр места происшествия, находящегося в жилище, может производиться до возбуждения уголовного дела, что подтверждается судебной практикой. В то же время, при производстве осмотра места происшествия в жилище применяются специальные нормы, направленные на обеспечение неприкосновенности жилища. Так, при проведении осмотра места происшествия в жилище получение согласия от проживающих в нем лиц является обязательным.

6. Освидетельствование представляет собой самостоятельное следственное действие, производимое в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

7. Основное отличие освидетельствования от следственного осмотра заключается в том, что «объектом» освидетельствования может являться только живое лицо, что обуславливает и более узкие цели освидетельствования, а также закрепление законодателем процессуальных гарантий, направленных на охрану чести и достоинства личности. Основными критериями разграничения освидетельствования и судебной экспертизы являются: 1) порядок их проведения и круг субъектов, участвующих в их проведении; 2) наличие или отсутствие необходимости в проведении специальных исследований. Освидетельствование отличается от личного обыска: 1) по целям проведения; 2) по кругу субъектов, в отношении которых может проводиться данное следственное действие.

8. Проведение освидетельствования в принудительном порядке допускается нормами УПК РФ по отношению к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, а также по отношению к свидетелю (в случаях, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний). Вопрос об этической допустимости такого принуждения в отношении потерпевшего и свидетеля является неоднозначным, поскольку, с одной стороны, его применение затрагивает право освидетельствуемого на телесную неприкосновенность, а с другой стороны, непроведение данного следственного действия может привести к незаконному осуждению обвиняемого.

9. Сформулированы рекомендации по совершенствованию практики проведения освидетельствования, включающие проведение данного следственного действия максимально тактичным и уважительным образом (в том числе в случае, если оно проводится против воли освидетельствуемого лица). Обоснованы предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих порядок производства освидетельствования. Предложено дополнить ч. 1 ст. 170 УПК РФ, устанавливающую перечень случаев, в которых следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, указанием на ст. 179 УПК РФ. Кроме того, предложено дополнить

ст. 179 УПК РФ частью 6, изложенной в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, освидетельствование производится в присутствии понятых того же пола, что и освидетельствуемое лицо».

10. По результатам проведенного анализа актуальных проблем производства освидетельствования обоснован ряд выводов. Во-первых, установлено, что под обнажением применительно к ст. 179 УПК РФ следует понимать полное обнажение освидетельствуемого лица. Во-вторых, сделан вывод, что даже в том случае, если само освидетельствование проводится врачом, протокол освидетельствования должен составляться и подписываться следователем.

11. Обосновано предложение о дополнении ст. 179 УПК РФ частью шестой, изложенной в следующей редакции:

«В ходе освидетельствования возможно изъятие в том числе следов преступления, механически соединенных с телом человека, расположенных в полостях организма либо представляющих собой продукты жизнедеятельности организма. В таком случае следователем составляется протокол получения образцов для сравнительного исследования».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научная литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Российская криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. 685 с.
2. Александрова О.П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 147-154.
3. Аленников А.Г. Криминалистика: учебник. М., 2010. 438 с.
4. Антонов И.А. Производство отдельных следственных действий: вопросы этики и права // Криминалистика. 2014. № 2 (15). С. 43-48.
5. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие. М.: Эксмо, 2010. С. 23.
6. Белкин А.Р. Освидетельствование: особенности регламентации и производства // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубриного (г. Саратов, 10 ноября 2015 г.) / отв. ред. Ю.В. Францифоров. Саратов, 2015. С. 67-73.
7. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. 491 с.
8. Белицкий В.Ю. Применение технических средств как альтернатива участию понятых // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2. С. 11-18.
9. Берзинь О.А., Узгорская И.А. К вопросу об определении и законодательном закреплении неотложных следственных действий // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 94-102.
10. Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 377. С. 99-104.

11. Бульбачева А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 98-103.

12. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 67-74.

13. Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. 198 с.

14. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 395 с.

15. Веницкий Л.В. Освидетельствование на предварительном следствии. Смоленск, 1997. 279 с.

16. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе: Учеб. пособие. М., 2000. 436 с.

17. Галдин М.В. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 10. № 2. С. 105-109.

18. Гриценко Т.В. Проблемы определения сущности и места неотложных следственных действий в структуре уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с УПК РФ // Юристъ – Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 157-163.

19. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристъ – Правоведь. 2019. № 1 (88). С. 100-105.

20. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. М., 1971. 294 с.

21. Егорова Е.В. О сущности осмотра и его месте в системе других следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 134-138.

22. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. 284 с.

23. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003. 297 с.

24. Калюжный А.Н. Теоретические основы и практические особенности производства освидетельствования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 74-79.

25. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1983. С. 16-21.

26. Кардашевская М.В. Уголовно-процессуальная характеристика неотложных следственных действий и их система // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 33-39.

27. Колесникова М.М. Особенности проведения осмотра как тактика следственных действий в процессе получения доказательств по делам о таможенных преступлениях // Российский следователь. 2010. № 6. С. 3-11.

28. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе: монография / Винберг А.И., Миньковский Г.М. и др. М., 1956. 308 с.

29. Костенко К.А., Авдеева Е.В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 131-137.

30. Кудрявцева А.В. Освидетельствование по УПК РФ // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции. Омск, 2004. 385 с.

31. Лупинская П.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. 437 с.

32. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. 298 с.

33. Магомедов М.А. Освидетельствование: правовая природа и место в системе следственных действий // Вестник науки и образования. 2016. № 10 (22). С. 66-73.

34. Магомедов М.А. Цель и задачи освидетельствования в российском уголовном процессе // Наука и образование сегодня. 2017. № 4 (15). С. 73-82.

35. Мацун Е.А. Участие специалиста при производстве освидетельствования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 35-40.

36. Мичурина О.В. Проблемы разграничения компетенции органов дознания при производстве неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 64-69.

37. Михайлова Н.В., Маркелов А.Г. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 3. С. 38-42.

38. Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005. 275 с.

39. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996. 319 с.

40. Пастухов П.С. О необходимости замены в уголовном судопроизводстве письменного протокола электронным документом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3. С. 21-25.

41. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. 321 с.

42. Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 227-232.

43. Плеснёва Л.П., Унжакова С.В. Понятие неотложных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3 (74). С. 18-21.

44. Плясов К.А. Личный обыск и освидетельствование: актуальные вопросы соотношения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80). С. 47-53.

45. Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 28 с.

46. Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. Саратов, 1967. 209 с.

47. Ретюнских И.А., Журавлева Н.М. О признаках института неотложных следственных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 64-68.

48. Россинский С.Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 26-32.

49. Россинский С.Б. Осмотр и исследование документов как способы познания обстоятельств уголовного дела // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 182-187.

50. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Изд. 5-е, доп. и перераб. М.: Дело и Сервис, 2011. 239 с.

51. Рыжаков А.П. Осмотр: основания и порядок производства: Науч.-практ. пособие. М., 2006. 325 с.

52. Сахарова Е.Г. Расследование причинения вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 189 с.

53. Семенцов В.А. Следственные действия: Учебное пособие. Екатеринбург, 2003. 206 с.

54. Сопнева Е.В. О неотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 32-36.

55. Стельмах В.Ю. Понятие и система средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 6 (194). С. 92-98.

56. Степанов В.В., Галушкин В.И. Процессуальные и криминалистические аспекты производства освидетельствования в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №. 6 (113). С. 136-142.

57. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. 437 с.

58. Томин В.Т. Насущные проблемы современной отечественной уголовной юстиции // Уголовный процесс. Проблемные лекции. М.: Юрайт, 2013. С. 56 – 57.

59. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. СПб., 2004. 395 с.

60. Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М., 2003. С. 110.

61. Филиппов А.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2009. 548 с.

62. Харзинова В.М., Небрятенко Г.Г. Проблемы производства освидетельствования // Юрист – Правоведь. 2015. № 5 (72). С. 112-120.

63. Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 51-58.

64. Хижняк Д.С. Осмотр места происшествия: Учеб. пособие. М.: ГроссМедиа, 2007. 219 с.

65. Чаднова И.В., Соколовская Н.С., Кирсанов А.Ю. К вопросу об использовании «Электронных носителей данных» в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 23. С. 94-99.

66. Чельшева О.В. Криминалистика: учебник. СПб., 2017. 257 с.

67. Чернецкий О.К. Особенности проведения отдельных видов следственного осмотра // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 2. С. 159-163.

68. Черников С.В. Осмотр как неотложное следственное действие // Юристъ – Правоведь. 2018. № 3. С. 178-182.

69. Черников С.В., Писаренко Н.Н. Понятие и процессуальная природа следственных действий // Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России: материалы Всероссийского круглого стола / под ред. А.Д. Аветисяна, А.А. Рясова, Д.А. Рясова и др. Ставрополь, 2017. С. 304-310.

70. Юшеева Н.С. Освидетельствование с использованием медицинских знаний в досудебном производстве: история и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С. 419-423.

71. Яновский Р.С. Некоторые актуальные вопросы производства осмотра места происшествия в жилище // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 61-65.

Нормативно-правовые акты

72. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

73. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.

74. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. 23.03.2016. № 60.

Судебная практика

75. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2019 г. по делу № 2-4/19 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.05.2017 № 69-АПУ17-3сп // СПС «КонсультантПлюс».

77. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 № 20-АПУ17-5 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. по делу № 2-8/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Верховного Суда РФ от 23.08.2017 № 41-УД17-26 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 18 сентября 2019 г. по делу № 22-462/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L5ACq02VrIxQ/> (дата обращения: 18.09.2020).

81. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 22-1305/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pbI0yb818vLd/> (дата обращения: 18.09.2020).

82. Апелляционное постановление верховного суда Республики Тыва от 28 января 2020 г. по делу № 22-95/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/duyJjoakPDgQ/> (дата обращения: 15.11.2020).

83. Апелляционное постановление верховного суда Республики Татарстан от 29 мая 2020 г. по делу № 22-3251/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XPNEZO6SPOYj/> (дата обращения: 15.11.2020).

84. Апелляционное постановление верховного суда Республики Татарстан от 29 мая 2020 г. по делу № 22-3174/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wWzHsGZeIEVF/> (дата обращения: 15.11.2020).

85. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-849/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DxGMVhIDJSVX/> (дата обращения: 15.11.2020).

86. Постановление Новочеркасского городского суда Ростовской области от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-55/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1KcIh9TKjkY5/> (дата обращения: 15.11.2020).

87. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 21 мая 2020 г. по делу № 1-242/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GznSupSWNBLT/> (дата обращения: 15.11.2020).

88. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-49/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tlzxUcKfLUWd/> (дата обращения: 15.11.2020).

89. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 18 мая 2020 г. по делу № 1-368/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2mJ7FGoYMgoc/> (дата обращения: 15.11.2020).

90. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 4 декабря 2019 г. по делу № 1-502/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cD1Hb9tYaYmw/> (дата обращения: 15.11.2020).

91. Приговор Заводоуковского районного суда Тюменской области от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-25/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ММС3hGkXJkHu/> (дата обращения: 15.11.2020).

92. Приговор Тобольского районного суда Тюменской области от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-6/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5cLLdOqgmrmU/> (дата обращения: 15.11.2020).

93. Приговор Ашинского городского суда Челябинской области от 18 мая 2020 г. по делу № 1-322/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1keSflj9uPxb/> (дата обращения: 15.11.2020).

94. Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 29 мая 2020 г. по делу № 1-127/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dmI2SggdXvrR/> (дата обращения: 15.11.2020).

95. Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области от 28 января 2020 г. по делу № 1-12/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3krnVtqK8Agv/> (дата обращения: 18.09.2020).

96. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 29 мая 2015 г. по делу № 1-251/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NymTPwlqTZrg/> (дата обращения: 15.11.2020).

97. Приговор Заводоуковского районного суда Тюменской области от 8 сентября 2017 г. по делу № 1-41/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pLsjEadFZ3xm/> (дата обращения: 15.11.2020).

98. Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 18 мая 2020 г. по делу № 1-62/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yT8jyLzYqJL5/> (дата обращения: 15.11.2020).

99. Приговор Алексинского городского суда Тульской области от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-42/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EnsX39d3tLdP/> (дата обращения: 15.11.2020).

100. Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-293/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a4WdY4ThQmlS/> (дата обращения: 15.11.2020).